

Рихард Зорге – журналист, дипломат, разведчик.

К 120-летию со дня рождения.

Газета «Новые земляки», № 10, октябрь 2015, стр. 16-17.

Свой рассказ о Рихарде Зорге я начну с описания его внешнего облика. И поможет мне в этом книга "Товарищ Зорге"(Документы, воспоминания, интервью о подвиге советского разведчика) в сборнике "Фронт без линии фронта". Во вступительном слове говорится: "Это первая книга о Зорге, написанная в нашей стране. Ее авторы – специальные корреспонденты газеты "Советская Россия".

Журналисты не указали своих имен. Год издания книги не указан. Но то, что это не 90-е годы можно догадаться: во главу угла поставлен номер партбилета из партийной карточки Рихарда Зорге – 004927. Как будто это главное в человеке. Сдано в набор 28.5.1965. Через год после того, как Рихарду Зорге присвоили звание Героя Советского Союза (посмертно).

Сохранилось немало его фотографий. Но его друзья утверждали, что ни на одном из снимков он не похож по-настоящему на того человека, которого они знали. И внешне, и разумеется внутренне, он был разный!

У Зорге в Москве было много друзей. В доме 13 по бывшему Гранатному переулку на первом этаже находилась квартира, в которой он часто бывал. Здесь жила семья Г.Б.Смолянского, секретаря ВЦИКа. Сын Смолянского Владимир Георгиевич, журналист, помнит, как отец знакомил его с Зорге.

Ум и воля, которыми были отмечены черты тридцатилетнего Зорге, делали этого человека значительным. Он был высокого роста, крепко скроенный, светловолосый. Резко, круто очерченные брови, взгляд прямой, может быть, несколько суровый, решительная складка губ. Однако он не казался ни угрюмым, ни углубленным в себя.

Крупные черты лица доктора оживляли внимательные серо-голубые глаза, временами становившиеся почти синими. Широкие, резко очерченные, приподнятые вразлёт брови (придавали лицу выражение восточного воителя, изображаемого на старинных китайских гравюрах). Взгляд прямой, может быть, несколько суровый. Высокий открытый лоб, прорезанный глубокими морщинами, решительная складка губ, волевой подбородок.

Он умел слушать других – свойство, не присущее людям замкнутым, внутренне равнодушным. В эти минуты на его лице отражались все оттенки сопереживания.

Когда он улыбался, его светлые глаза становились чуть-чуть раскосыми. Это было неожиданно, и иногда собеседник удивлялся вслух. А он, посмеиваясь, говорил что-то насчёт "русско-татарского" происхождения матери. Но вообще-то в своем грубошерстяном свитере или в желтоватой вельветовой куртке он все-таки выглядел иностранцем.

Он говорил с сильным акцентом, и над ним добродушно посмеивались.

Слегка прихрамывал - след тяжёлого ранения в минувшую войну, но эта лёгкая хромота не нарушала статности его спортивной фигуры.

По одним описаниям: светловолосый, по другим: копна густых темно-каштановых волос. Вероятно, цвет волос менялся с возрастом, а может, и профессиональная необходимость, но скорее, это личное восприятие: свет, исходящий от общего облика обаятельного человека.

Всесторонне образованный: доктор государственных наук (1919), с прекрасными манерами и знанием многих иностранных языков. В одной из анкет он почти с афористичной лаконичностью определил сущность своей деятельности: «Профессия – интеллигент. Призвание – партийная работа».

Участник Первой мировой войны в полевой артиллерии (1914-1917), унтер-офицер. Несколько раз был ранен. Член Независимой социал-демократической партии Германии (1917-1919), с 1919 член Компартии Германии. В 1924 приехал в СССР. Ему легко дышалось, хорошо работалось в Москве. Работоспособность его была неистовой. Утром товарищи встречали Рихарда в дверях Института марксизма-ленинизма.

"Куда ты спешишь? Чем сейчас занимаешься? – спрашивали его. – Фридрих Энгельс, – отвечал он. – Война. Энгельс о войне. Я должен успеть, понять... Днем он диктовал машинистке и только под вечер замечал, что та буквально валится от усталости. Спыхватывался, извинялся – пора отдыхать и... спешил в библиотеку, чтобы сесть за японские и китайские книги: его интересовал Дальний Восток.

Он нередко чуть-чуть иронизировал над своей немецкой размеренностью, пунктуальностью, над своим извечным - "я должен". Но с утра вставал, как по команде, делал зарядку, обливался холодной водой.

Всегда бодрый, подтянутый, серьёзный, он заряжал окружающих своим трудолюбием и упорством. В полной мере свойственно ему было и чувство юмора, и широта натуры, и способность увлекаться, загораться.

"Как ты все успеваешь? – спрашивали друзья. – Как выдерживаешь такую нагрузку?"

"Я отдыхаю", – отвечал он совершенно искренне. Он уже бывал в заграничных поездках, уже складывалась жизнь москвича, аспиранта, научного работника, казавшаяся ему отдыхом.

Ум и воля, которыми были отмечены черты тридцатилетнего Зорге, делали этого человека значительным. Особенно чувствуют это женщины.

Ему нравилась Екатерина Максимова, ее друзья, молодые интеллигенты. Он живо участвовал в разговоре и можно было заметить, что он сведущ в живописи и скульптуре, любит немецкую поэзию, знает наизусть Гейне, многие стихи Блока.

Зорге был интересным рассказчиком, много знал, много видел, но иногда застывал среди фразы и беспомощно махал у виска рукой, подыскивая слово поточнее, и, не найдя его, обращался к Верочке Избицкой, знавшей французский, по-французски. Но чаще обращался к Катерине.

Катя Максимова, хозяйка комнаты, казалась спокойной, сдержанной. Но друзья знали, что она способна на неожиданные решения. Выпускница Ленинградского института сценического искусства, которую ее педагог Л.А.Вивьен помнит как способную актрису, в 1929-м году заявила, что хочет пойти на завод, в рабочую гущу. И пошла.

Работала сначала аппаратчицей, потом бригадиром, мастером, начальником цеха завода "Точизмеритель".

С Рихардом ее связывала больше, чем дружба, и в 1933 году она станет его женой. Комната на Нижне-Кисловском стала его первым московским домом, сюда он сvez свои книги.

Екатерина Максимова была арестована в 1940, призналась в связях с врагами, погибла в лагерях в 1943 году. Это был его второй брак. Первая жена Кристина Герлах, бросила Рихарда в 1926, вернувшись из СССР в Германию. Кроме того он несколько лет жил в гражданском браке с японкой Исии Ханакко. Вот как они познакомились (источник: Всеволод Овчинников). Впервые Исии Ханакко встретила с Рихардом 4 октября 1935 года. В ресторане "Рейнгольде" ("Золото Рейна").

Исии выросла на юго-западе вблизи Хиросимы - в Куросика. Туда приезжали туристы, чтобы насладиться чудесными видами, нетронутой стариной, послушать древние легенды. В Куросика было очень красиво, но там не хватало для всех работы. Для Исии Ханакко ее тоже не нашлось. Она училась в медицинском училище, недолго работала в университетской больнице, но вскоре осталась без дела. Музыка, которой она занималась с детства, тоже ничего не могла дать для жизни. Исии жила с матерью и старшим братом – художником Дацичиро; у него была своя семья. Что оставалось ей делать? Она поехала искать счастья в Токио. Сначала помогала подруге - мыла посуду, вытирала столы, стелила скатерти. Ей ничего не платили, она просто работала, чтобы не сидеть без дела, к тому же иногда за это давали пищу. Так продолжалось несколько месяцев. Наконец к Исии пришла удача - у папаша Кетеля, хозяина ресторанчика "Рейнгольд", освободилось место официантки. Это было осенью тридцать пятого года. Когда Исии предстала перед папашей Кетелем, тот оценивающе осмотрел девушку и, видимо, остался доволен. Она была красива, Исии Ханакко, в свои двадцать семь лет - изящная, тонкая, в светлом кимоно и элегантных дзори на маленьких ножках.

– Пожалуй, ты мне подойдешь, – сказал он, посасывая угасшую трубку. – Приходи через три дня и заучи вот эти слова...

Папаша Кетель заставил Исии записать несколько немецких слов: "Гутен таг", "Данке шен", "Вас выюншен зи?" Что вы желаете?

Исаи прислуживала в зале, где собирались германские дипломаты, коммерсанты, журналисты. Хозяин почтительно беседовал с элегантным широкоплечим мужчиной и, увидев Ханакко, послал ее за шампанским.

– Этому господину сегодня исполнилось сорок лет. Постарайся, чтобы гостю запомнился праздничный вечер!

Девушки из "Золота Рейна" славились образованностью, умением развлекать гостей остроумной беседой. Но на сей раз Ханакко чувствовала себя скованно. Лицо Зорге казалось ей суровым и замкнутым.

– Люди веселятся в день рождения, а вам, наверное, скучно у нас? - вымолвила она, подливая в бокал вино.

– Если тебе доведется отмечать сорокалетие так же далеко от родных мест, поймешь, что это за событие, - усмехнулся иностранец.

Неделю спустя Рихард увидел Ханакко в магазине грампластинок и дружески улыбнулся ей.

– Ты так старалась скрасить мой день рождения, что надо тебя наградить. Бери в подарок любую пластинку!

Они поехали слушать купленное вместе, потом стали регулярно встречаться. Ханакко вскоре поселилась у Рихарда. Она не знала, чем занимается этот человек, но женской интуицией чувствовала значимость этого мужчины. Разыскав, уже после войны останки казненного Рихарда Зорге, она поставила ему памятник.

Немало возникает вопросов, споры не стихают и по сей день. Вероятно, так и бывает, когда речь идет о личности, о личности в истории. Одно несомненно, это был замечательный, один из лучших разведчиков мира, глубоко законспирированный. Он, несмотря ни на что, любил свою родину, остался верен своим идеалам. Человек, которому и поныне многие (но не все) симпатизируют, те же японцы.

В 1941 году у Японии был выбор: напасть на СССР, заставив его воевать на два фронта, или на США. Советскому Союзу удалось избежать войны на два фронта. Ученые, зорговеды высоко оценивают роль советского разведчика Рихарда Зорге в срыве планов нападения Японии на СССР.

Великих заслуг у Зорге было много: он сообщил дату вторжения фашистов и число дивизий, имеющих в их распоряжении.

Главарь Третьего Рейха закончил разработку плана "Барбаросса". Рихард Зорге предупреждает:

Март 1941 года. "Военный атташе Германии в Токио заявил, что сразу после окончания войны в Европе начнется война против Советского Союза".

Май 1941 года. Ряд германских представителей возвращается в Берлин. Они полагают, что война с СССР начнется в конце мая".

19 мая 1941 года. "Против СССР будет сосредоточено 9 армий и 150 дивизий".

1 июня 1941 года. "Следует ожидать со стороны немцев фланговых и обходных маневров и стремления окружить и изолировать отдельные группы".

15 июня 1941 года. "Война будет начата 22 июня".

Сообщения из Токио, как и многие другие предупреждения о предстоящей фашистской агрессии, не были приняты во внимание Сталиным.

22 июня гитлеровская Германия напала на СССР.

Как Зорге относился к этому? Он считал, что произошла какая-то чудовищная ошибка. Вот что вспоминает его ближайший помощник - радист Макс Клаузен:

"Ведь мы еще за несколько месяцев до нападения Германии на СССР сообщали, что у границы Советского Союза сосредоточено по меньшей мере 150 дивизий и что война начнется в середине июня. Мы получили странную радиограмму, в которой говорилось, что возможность нападения представляется Центру невероятной. Зорге был вне себя. Он вскочил, как всегда, когда сильно волновался, и воскликнул: "Это уж слишком!".

Он прекрасно сознавал, какие огромные потери понесет Советский Союз, если своевременно не подготовится к отражению удара".

"Рамзай" продолжал честно выполнять свой долг. Не верят?

Он найдет новые доказательства, неоспоримые факты! Он заставит Центр поверить! Жизнь скоро подтвердила правоту "Рамзая".

Одна из главнейших заслуг Зорге состоит в том, что он сообщил:

Япония до конца 1941 года и в начале 1942 года против СССР не выступит. Это дало возможность Ставке Сталина без особого риска снять с восточных границ страны десятки мощных сибирских дивизий и перебросить их на Западный фронт, предотвратив захват Москвы. 26 свежих, хорошо обученных дивизий перебросили на Западный фронт, из них 16 — под Москву.

В сентябре 1941 года в Токио праздновалась годовщина антикоминтерновского пакта. Накануне вечером японское правительство устроило праздничный прием. Пресс-атташе германского посольства доктор Зорге присутствовал на этом приеме. На следующий день после обеда он был в числе трех тысяч гостей, собравшихся в самом большом зале Токио "Сибия".

Во "Франкфуртер цайтунг" появилась очередная информация о торжествах, а в Москву было направлено тщательно проверенное донесение.

"Японское правительство решило не выступать против СССР".

Конец сентября 1941 года. "Советский Дальний Восток можно считать гарантированным от нападения Японии".

В начале октября 1941 года Зорге направляет в Москву очередное важное сообщение:

«Военные действия между Японией и США должны начаться к концу года». Зорге сумел добыть сведения исключительной важности: Япония сосредоточивает силы для войны на Тихом океане и готовит нападение на американскую базу в Перл-Харборе. Как теперь выяснилось, он поставил на карту жизнь свою и своих помощников, чтобы помочь Соединенным Штатам, в которых уже тогда видел потенциального союзника СССР в борьбе против гитлеровской Германии.

Подготовил Зорге для Москвы и еще одну телеграмму: «Наша миссия в Японии выполнена. Войны между Японией и СССР удалось избежать. Верните нас в Москву или направьте в Германию».

Отправить ее, к сожалению, не удалось: знакомая Рихарду танцовщица кабаре, совмещавшая танцы с работой в контрразведке, выдала разведчика японской полиции.

Зорге арестовали 18 октября 1941 года в доме на Нагасаки-мати, 30.

На столике у кровати лежал томик стихов японского поэта 16 века Ранрана.

Арест Зорге и его помощников расценивался японской контрразведкой как самая большая удача. 32 сотрудника тайной полиции получили высшие ордена.

Следствие затянулось на два года. Не так-то просто было осудить этих людей. Все совершилось бы гораздо скорее, если бы речь шла об обыкновенном «шпионе» и обычном «шпионаже».

Рихард Зорге не был разведчиком в обычном понимании этого слова. Он действовал как исследователь, как политик, как дипломат. Анализ событий, оценка происходящего, которые он проводил на месте, сделали бы честь государственному деятелю.

И обвиняемый, стоявший перед судьями, спокойно утверждал, что в его действиях не было ничего, что противоречило бы человеческой этике и человеческим законам. Вот что он говорил:

– Я не применял никаких действий, которые могли бы быть наказуемы. Я никогда не прибегал к угрозам или насилию.

Я и моя группа прибыли в Японию вовсе не как враги Японии. К нам никак не относится тот смысл, который вкладывается в обычное понятие "шпион". Лица, ставшие шпионами таких стран, как Англия или Соединенные Штаты, выискивают слабые места Японии с точки зрения политики, экономики или военного дела и направляют против них удары. Мы же, собирая информацию в Японии, исходили не из таких помыслов... Центр инструктировал нас в том смысле, что мы своей деятельностью должны отвести возможность войны между Японией и СССР.

И я, находясь в Японии и посвятив себя разведывательной деятельности, с начала и до конца твердо придерживался этого указания.

Конечно, я вовсе не думаю, что мирные отношения между Японией и СССР были сохранены на долгие годы только благодаря деятельности нашей группы, но остается фактом, что она способствовала этому.

В сентябре 1943 Зорге был приговорён к смертной казни, а через год, 7 ноября 1944 года, повешен в токийской тюрьме «Сугамо».

Отсрочка между приговором и казнью, по-видимому означает, что японская разведка предполагала обменять Зорге на провалившегося японского разведчика. Эту версию тем более подтверждает тот факт, что в тюрьме ему были полностью восстановлены зубы, которые он потерял во время автоаварии, а из его квартиры забрали один из приличных костюмов.

Москва могла спасти Зорге, но неожиданно отказалась произвести его обмен на одного из задержанных в СССР агентов японской разведки. Говорят, что когда Сталину сообщили об аресте Зорге, он процедил сквозь зубы: «Я не знаю такого человека».

По описаниям автора одной из французских книг о Рихарде Зорге, Сталин, узнав о приготовлениях по обмену разведчиков, сказал: «Нам Зорге нужен скорее мертвым,

чем живым. Он слишком многое знает». Сталин недолюбливал и Зорге, и его позывной, ему донесли одно из высказываний Зорге о нем...

В августе 1939 г. Сталин подписал с Гитлером договор о ненападении. Еще до заключения договора Сталин приказывает арестовать Берзиня и других руководителей военной разведки по обвинению в шпионаже в пользу Германии.

Зорге вызывают в СССР в отпуск секретной телеграммой из Японии. Однако Зорге, видимо, догадался, что вместо отпуска его ждет арест, о чем свидетельствуют его телеграммы:

Январь 1940-го: «С благодарностью принимаю ваши приветы и пожелания в отношении отпуска. Однако, если я поеду в отпуск, это сразу сократит информацию».

Май 1940-го: «Само собой разумеется, что в связи с современным военным положением мы отодвигаем свои сроки возвращения домой. Ещё раз заверяем вас, что сейчас не время ставить вопрос об этом».

Октябрь 1940-го: «Могу ли я рассчитывать вернуться домой после окончания войны?»

Однако отказавшись выполнять приказ центра о возвращении, он продолжал свою работу и регулярно отсылал добытую информацию в центр. При этом на поддержание своей агентурной сети он тратил свои личные деньги, так как после отказа вернуться финансирование военной разведкой Советского Союза прекратилось.

В вину Зорге и его товарищам вменялось нарушение трех основных законов Японии:

- о поддержании общественного порядка,
- об обеспечении национальной безопасности
- и о сохранении военной тайны.

Другими словами, по аналогии с японскими коммунистами Зорге и его товарищи обвинялись, кроме всего прочего, и в подрыве государственных устоев страны. Утверждалось, что Зорге продолжал работать и на ЦК советской компартии, и на Коминтерн, который ставил своей целью «изменение государственного строя в нашей стране».

В качестве обстоятельства, отягчавшего вину Зорге, выдвигалось даже то обстоятельство, что он «продолжил дело своего деда Адольфа Зорге» (Зорге на допросах в тюрьме Сугамо так называл своего двоюродного деда Фридриха Адольфа, соратника К. Маркса по Первому интернационалу).

...Начальник тюрьмы прошел в одиннадцатую камеру на втором этаже. Поклонившись узнику, он деловито спросил: правильно ли он называет имя заключенного – Рихард Зорге?

- Да, я Рихард Зорге. – Он поднялся с табурета, на котором сидел с книгой в руках.
- Сколько вам лет?
- Сорок девять.

Начальник тюрьмы уточнил адрес, по которому Зорге жил в Токио до ареста, и, удостоверившись официально, что перед ним именно он – осужденный на казнь, церемонно поклонился еще раз.

– Мне вменили в обязанность, – произнес он, – передать вам, что вынесенный вам смертный приговор по распоряжению министра юстиции Ивамура сегодня будет приведен в исполнение. От вас ждут, что вы умрете спокойно.

Снова традиционный поклон, на который Зорге ответил кивком головы.

- У вас будут какие-либо распоряжения? - спросил начальник тюрьмы.
- Нет, свою последнюю волю я изложил письменно.
- Вы хотите сделать последнее заявление?
- Нет, я уже все сказал.

– В таком случае прошу следовать за мной.

– Я готов, – спокойно ответил Зорге.

Рихарда провели через двор в тесный кирпичный сарай. Здесь его ждали прокурор, палач и буддийский священник. Комендант показывает ему на пол. В центре обозначен круг — крышка люка. Рихард спокойно ступает в этот круг.

После казни тело Зорге было погребено в тюремной братской могиле на кладбище Дзосигая.

В 1949 году Ханако Исии разыскала его останки, кремировала их и перезахоронила прах на участке в 17-м секторе кладбища Тама в токийском пригороде Футю. Она положила памятный камень на могилу с надписью «Рихард Зорге» на немецком и японском языках.

Остальные члены группы «Рамзай» были приговорены к разным срокам заключения, но выйти на волю удалось только Максусу Клаузену, освобожденному американцами после поражения Японии.

Рихард Зорге родился 4 октября 1895 года в деревне Сабунчи рядом с Баку (Азербайджан).

Его отец был немцем, а мать русской.

В кругу семьи Рихард Зорге, как самый младший, был всеобщим любимцем, его ласкательно называли Ика. В школе – "премьер-министром". Почему "премьер-министром"? Он был не по годам развит, на каждом шагу проявлялось его стремление к самостоятельности.

"Я прослыл трудным учеником, нарушал школьную дисциплину, был упрямым, своенравным и непослушным".

Ика ненавидел зубрежку. Он любил рассуждать, давать собственную оценку прочитанному.

Долгие годы в Советском Союзе не знали о героическом разведчике, но в 1961 году Ив Чампи снял во Франции фильм "Кто вы, доктор Зорге?" Тогдашний генсек Хрущев, случайно посмотрев фильм, удивился: "Что за Зорге? Не знаю такого советского разведчика!", и навел справки. Ему сообщили: да, был таков... Вот с подачи Хрущева (но уже после его отставки) 5 ноября 1964, через 20 лет после смерти, Рихарду Зорге присвоили звание Героя Советского Союза (посмертно).

Начальник штаба разведки Мак-Артура генерал Уиллоуби в документальном издании «Шанхайский заговор» писал о Зорге:

«Перед самым нападением Японии на Перл-Харбор в Токио было обнаружено и обезврежено мощное кольцо советских разведчиков. Группа, руководимая блестящим изобретательным Рихардом Зорге, совершала поистине чудеса. В течение восьми лет она действовала смело, решительно и успешно, работая на свою духовную родину – Советский Союз.

Начав буквально на пустом месте, в стране, о которой он имел самое смутное представление, Зорге сумел создать самую блистательную организацию, которую только знала история японской разведки.

Бывший шеф ЦРУ США Аллен Даллес в книге «Искусство разведки»:

«Основным достижением группы Зорге было предоставление Сталину в середине 1941 года определенных доказательств, что японцы не имели намерений нападать на Советский Союз и концентрировали свои усилия против Юго-Восточной Азии и района Тихого океана, то есть затевали тактику Перл-Харбора. Эта информация была равноценна многим дивизиям...»

Валентина Томашевская-Арндт